

УДК 930.85

Виктор МИРОНЕНКО

ЗАГЛЯНУТЬ ЗА НАРРАТИВ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТА ДЖ. ВЕРЧА

Аннотация. Дж. Верч из Вашингтонского университета в г. Сант-Луис (США), пытаясь разобраться с существом противоречий по поводу Украины, обнаруживает, что они намного глубже, чем это представлялось, и ставит вопрос о соотношении актуального политического дискурса и “символов национальных сообществ” в международных отношениях вообще и российско-украинском конфликте в частности. Исчерпывающего ответа на поставленный вопрос автор не даёт, он для этого слишком сложен, но сам перевод на русский язык и публикация в российском журнале “Историческая экспертиза” статьи Дж. Верча – попытка заглянуть за нарратив представляется обоснованной и продуктивной, как с теоретической, так и с практической точек зрения. Анализ российско-украинского конфликта часто сосредоточен на противостоянии элит, при этом очевидно упускается из виду, что взгляды политиков и общественное мнение опосредуются символами национальных сообществ, без анализа которых адекватное восприятие и тем более урегулирование одного из самых острых и опасных в этом веке вооружённых конфликтов в Европе представляется проблематичным. “Войны памяти” контрпродуктивны и опасны, и поэтому так важно перевести соответствующую дискуссию из политической в академическую плоскость.

Ключевые слова: Национальная память, символическое опосредование, быстрое мышление, Россия, Украина, мнемоническое противостояние, политика памяти.

Оттолкнувшись от вопроса о том, как объяснить российскую позицию в отношении происходящего в Украине и “жёсткое столкновение” по этому поводу России с тем, что принято называть у нас “коллективным Западом”, Дж. Верч выдвигает гипотезу о том, что этого нельзя сделать, невозможно объяснить, не поняв социальный язык, который российские граждане разделяют как члены “мнемонического сообщества” [Wertsch; 2018]. Этот социальный язык, построенный из набора нарративных инструментов, сложившийся ещё в СССР, формирует речь и мышление по поводу прошлого и настоящего и отличает одно мнемоническое сообщество от других.

© **Мироненко Виктор Иванович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела страновых исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** victor@mironenko.org
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32018144151>

В первой части своей статьи Дж. Верч довольно подробно излагает своё видение **феномена символического опосредования**, опираясь на исследования Л.С. Выготского, немецкого философа Эрнста Кассирера, Г.Г. Шпета, некоторыми особенностями советской психологической школы. Хотя официальные советские психологи часто критиковали “недостаточно материалистические” взгляды Кассирера, его идеи оказали большое воздействие на Л.С. Выготского, М.М. Бахтина и многих других, кто жил и писал в советском контексте [Wertsch; 2018]. Эти символы оказались очень живучи и продолжают оказывать сильное воздействие и на поведение элит, и на общественное мнение в России.

Эта часть рассматриваемой статьи важна для понимания феномена опосредования, того, что “все символизмы несут в себе проклятие, по причине которого они вынужденно затемняют то, что пытаются прояснить”. Именно этим, возможно, объясняется “удивление Запада”, о котором пишет автор, обнаружившего, после того как идеологическое противостояние, лежавшее в основании холодной войны, было, как считали многие, снято, что он снова находится в состоянии жесткого столкновения с Россией теперь по поводу Украины.

Почему Украина?

Какими бы интересными ни были для нас теоретические изыскания автора и соответствующие обоснования его взглядов, для российского и украинского экспертного сообщества перевод и публикация в России статья Дж. Верча важна в первую очередь постановкой вопроса о соотношении актуального политического дискурса и того, что автор определяет как “символы национальных сообществ” [Wertsch, 2018].

Предложение **заглянуть за нарратив** представляется обоснованным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Образно говоря, речь идёт о возможности и необходимости “разминирования” интеллектуального пространства в котором, на наш взгляд, только и можно найти способы надёжного урегулирования непредсказуемого в своём развитии вооружённого конфликта в Европе.

Российско-украинские отношения сегодня должны были стать и стали одним из главных политических контрапунктов в Восточной Европе и не только в ней. Во-первых, они являются едва ли не основным фактором, определяющим темпы модернизации обоих сообществ и обеих стран. Несмотря на то что властями утверждается обратное, она фактически остановлена, происходит намного медленнее, чем это необходимо, чтобы не отстать от происходящих в мире процессов, не превратиться из субъектов в их объекты, в мировую провинцию, в уникальную для северного полушария зону бедности и социального неблагополучия. А во-вторых, и в этом уже, похоже, мало кто сомневается, в их нынешнем состоянии они представляют прямую и непосредственную угрозу миру в Европе.

В связи с последними событиями – принятием Верховным Советом Украины Закона “Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях”(№ 7163) и реакцией на него в России [УНИАН 1, 2018], оглашением промежуточных результатов расследования гибели рейса МН17 [УНИАН 2, 2018], состоявшихся обсуждений украинского кризиса в Совете Безо-

пасности ООН [УНИАН 6, 2018], заседание Комиссии Украина – НАТО на уровне послов [ТАСС, 2018; УНИАН 5, 2018] – угроза полномасштабного вооружённого конфликта на Востоке Европы с вполне вероятным перерастанием в общеевропейский и глобальный является самой высокой со времени так называемого берлинского кризиса 1961 г. или “пражской весны” 1968.

Поступающие в последние дни сообщения [УНИАН 3, 2918; УНИАН 4, 2018] дают основания предполагать, что администрация П. Порошенко на Украине ввиду определенной консолидации общественного мнения в отношении участия России в вооруженном конфликте на Донбассе и предстоящих в 2019 г. выборов склоняется к силовому его разрешению. А избранный на новый срок российский президент в связи с оглашенными комиссией по расследованию гибели рейса МН17 оказался перед трудным выбором, способным определить российский украинский и европейский дискурсы на несколько лет вперёд.

В этой связи пропагандистские кампании, так называемые войны памяти, ведущиеся российскими и украинскими СМИ с участием в них, к большому сожалению, части академического сообщества обеих стран и научных учреждений (таких, например, как Институт стратегических исследований в России или Институт национальной памяти на Украине), побуждают внимательнее присмотреться к мнемоническому противостоянию, культивируемому на почве национальной памяти. Сразу оговоримся, что с нашей точки зрения даже на фоне волны популизма, поднимавшейся в Европе и в мире, подобное поведение является вопиющим примером политической безответственности.

Трудно не согласиться с автором в том, что “исследование этого вопроса выходит за академические рамки, поскольку оно позволяет обуздать то опасное противостояние, которое возникло между Россией и Западом по поводу Украины”. Хотя, по-видимому, принимая во внимание объективный характер ментальных причин этого противостояния как между Западом и Россией, так и между Россией и переживающей с большим историческим опозданием своё становление украинской республикой, значение его книги и целью предлагаемой редакцией журнала “Славяноведение” дискуссии, состоит прежде всего именно в том, чтобы попытаться общими усилиями вернуть этот чрезвычайно взрывоопасный опасный и затянувшийся спор из политической плоскости в плоскость академическую.

“Проклятье опосредования”

“Логика”, будучи вовлеченной в нарративный шаблон, – отмечает Дж. Верч, – действует на таком глубинном уровне, что мы не осознаем власти символического опосредования и, полагая, что просто рассказываем истину о том, что случилось, попадаем под **“проклятье опосредования”** [Wertsch, 2018] О нём и хотелось бы сказать, применительно к начавшему кровоточить российско-украинскому “мнемоническому противостоянию”

“Один из важнейших нарративов, объединяющий российское мнемоническое сообщество, – отмечает Дж. Верч, – обусловлен повторяющимися вторжениями...” [Wertsch; 2018]. Это утверждение автора в высшей степени справедливо, но, на наш взгляд, недостаточно для понимания проблемы российско-украинских отношений и показательным в том смысле, что наложение отработанных и выверенных концепций

Современная Европа, 2018, №3

на иное в определении автора “мнемоническое сообщество” может дать неожиданный и несколько искаженный результат.

“В случае России речь идёт о нарративном шаблоне “изгнание чужеземного врага”. Этот глубинный код основан на историческом опыте и применяется для придания смысла многим событиям российского прошлого. Его влияние основано скорее на “быстром мышлении”, чем на рефлексии, и он скрытно воздействует на “мнемоническое противостояние” между Украиной и Россией”, – отмечает Дж. Верч [Wertsch, 2018].

Это так, но этим исторические аспекты упомянутого противостояния не ограничиваются. В том, что касается России, о них у нас уже была возможность высказаться во втором выпуске Научно-аналитического вестника Института Европы РАН [Мироненко, 2018].

Добавить можно разве что справедливое на наш взгляд утверждение российского историка Алексея Миллера о том, что у нас в стране (как, увы, и в Украине, добавим мы): “во-первых, налицо попытка насаждения в школе единственного, редактируемого из политического центра учебника истории. Во-вторых, создаются специальные политически ангажированные структуры, совмещающие задачу организации исследований в области истории с контролем за архивами и издательской деятельностью. В-третьих, осуществляется попытка законодательного регулирования исторических интерпретаций” [Московский центр Карнеги, 2009].

Нельзя сказать, что понимание опасности политических игр с историей совсем отсутствует в российской элите. “Мы видим, какие риски несёт циничное отношение к прошлому, – сказал В. Путин, – как фальсификация, манипуляция историческими фактами ведет к разобщению стран и народов, разобщению, появлению новых разделительных линий, формированию образа врага” [Газета Ру, 2017] Однако адресуется соответствующая инвектива, как правило, другой стороне.

В Украине всё обстоит намного сложнее. Здесь мы имеем яркие отличия мнемонических сообществ, о которых в самом начале говорит автор. То, что Дж. Верч называет символическим опосредованием, и национальная память в Украине выглядят намного сложнее, чем в России. Здесь, несомненно, присутствует, как и в России, виктимизация. Если в России это можно вслед за Дж. Верчем, действительно, назвать комплексом “повторяющихся вторжений”, то в Украине и в элитарном, и в массовом сознании зримо присутствует и культивируется комплекс политической неполноценности – “меншовартости” по-украински.

Так, например, в письме нескольких украинских историков [Historians, 2017] впервые на моей памяти прямо идёт речь о “новой исторической памяти украинского народа”. Именно так! Не о восстановлении исторической правды (насколько это возможно вообще), не об устранении конъюнктурных пропагандистских напластований в истории Украины, а о **новой памяти**.

Национальная память в Украине “символически опосредована” более, чем в какой-либо стране Европы. Будучи разделёнными в течение почти шести столетий, предки сегодняшних украинцев объединились при обстоятельствах, оставивших глубокую незаживающую рану в национальной памяти. Сохраняющаяся и сегодня, например, в Западной Украине, память о событиях 1939–1953 гг. обуславливает глубокие различия в восприятии актуальных политических дискурсов и исторических нарративов, в том числе сакрального для массового сознания в России (и до

недавнего времени в Восточной и Центральной Украине) – победы над гитлеровской Германией. Мнемоническое противостояние, почти автоматически возникающее в этой связи, очень легко использовать в провоцировании конфликта и очень тяжело снимать в процессе его урегулирования. Для этого требуются очень тонкие инструменты, которыми, увы, ни российская, ни украинская историография, не говоря уже о журналистах, владеет очень плохо. Но в любом случае урегулирование и установление нормальных межгосударственных отношений, не говоря уже о сотрудничестве, сопряжённой модернизации двух стран, без снятия этого мнемонического противостояния вряд ли можно вообще вести речь.

Национализм ли украинство?

Несколько слов об особенностях мнемонической памяти украинцев. “Украинство” – от его зарождения до сегодняшнего его состояния есть явление более сложное, более глубокое, чем известные его определения – и бытовые, и научные.

Родилось оно, судя по всему, из желания освободиться от наброшенного ярма, из готовности выживать даже “на украинских” Речи Посполитой, империй Романовых и Габсбургов на свой страх и риск, но по своему обычаю и своим трудом, а не чьей-то милостью.

“Украинство” не само по себе, конечно, а в силу обстоятельств своего возникновения, в своём наиболее очищенном от разных примесей, “дистиллированном” виде всегда находилось и находится в противоречии с любыми политическими проектами. Как с консерваторами – охранителями некоей существующей, благодатной с их точки зрения, несвободы. Так и с революционерами, радателями “прогресса”, для которых характерно было и остаётся принесение трудной индивидуальной свободы повседневной жизни, с её устоявшимися традициями и обычаями, в жертву некоему умозрительному коллективному – национальному или социальному идеалу.

В этом была сложность совмещения “украинства”, принимаемого в силу глубокого заблуждения или предубежденности за разновидность национализма, с социалистической и тем более коммунистической идеей в конце XIX – начале XX века и в российской, и в австрийской “украинах”, из которых и восстанет, несмотря на все препятствия, Украина сегодняшняя.

В этом же, помимо прочего, кроется, и причина настороженности и даже враждебности, с которой относятся к Украине все постсоветские российские администрации. А с точки зрения внутренней эволюции в этом состоит невероятная сложность задачи, стоящей перед творцами Четвёртой украинской республики (на руинах трех предыдущих!) – совместить этот неустрашимый, “бьющий в элитарный” нос дух реальной жизни, с надушенной и раскрашенной монументальностью государственности.

И ещё одно. Есть в “украинстве” что-то непреодолимо привлекательное и одновременно что-то отталкивающее, мешающее принять его полностью, без оговорок. Дело здесь, возможно, в том, что до той поры, пока “украинство” есть то, чем оно, собственно, по своей природе и является, оно очень привлекательно. Но стоит ему перебродить в государственную идеологию – из вещи для всех, в вещь в себе, и оно начинает стремительно обретать отталкивающие черты.

Современная Европа, 2018, №3

Как из этого противоречия выйти, я, честно говоря, не знаю. Такой свободной формы государственности, с которой могло бы ужиться “украинство” история ещё не знала. Возможно, в этом и состоит дерзость и величие практически неразрешимой задачи – создать жизнеспособную четвёртую украинскую республику.

Рассматриваемая статья американского учёного тем и привлекла моё внимание, что выводит через актуальные научные проблемы символического опосредования и быстрого мышления на проблему мнемонического противостояния, лежащую на наш взгляд в основании российско-украинского конфликта как конфликта обществ, а не конфликта элит.

Она чрезвычайно актуальна и для России, остановившейся в нерешительности в последнем шаге на выходе из Великой российской революции XX века. Но ещё более актуальна она для Украины, ищущей такое собственное лицо, лицо обретенной наконец и признанной государственности, которое бы соответствовало времени и категорическим национальным императивам.

В том, что касается исторической памяти и политики памяти, следовало бы прислушаться к украинскому археологу Евгению Синице: “Нормальная позиция украинской науки и пропаганды в этом вопросе могла бы быть такой: вот есть современная Украина и у неё есть история, какой бы она ни была. Мы не претендуем на древнерусский Киев, но мы в нём живём” [Синица, 2018].

* * *

“Мои комментарии по этому вопросу в высшей мере умозрительны, – пишет в самом конце своей статьи Дж. Верч, – но они могут наметить продуктивное поле совместных исследований, которые могли бы объединить представителей различных дисциплин для того, чтобы обратиться к изучению одного из наиболее загадочных и опасных феноменов, действие которого мы наблюдаем в современных международных отношениях” [Wertsch, 2018].

Добавить нам к этому нечего, разве что напомнить о сказанном задолго до начала нынешнего кризиса в российско-украинских отношениях ведущего российско-европеиста Юрием Борко: “Складываются благоприятные условия для поворота в российско-украинских отношениях – благоприятные и в политике, и в экономике. Этот поворот необходим в двух аспектах. Первый – поиск взаимоприемлемых компромиссов там, где существуют реальные проблемы и расхождения; второй – изменение языка общения, который надо очистить от старых стереотипов, великодержавной и националистической риторики”.

Это правильное, на мой взгляд, суждение было высказано восемь лет тому назад, но поворот, о котором идёт речь, так и не был сделан.

Список литературы

Борко Юрий. (2000) Фактор европейской интеграции в отношениях между Украиной и Россией. “Версии”, №33, 4 октября, с. 3–9.

Верч Джеймс. Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти: мнемоническое противостояние между Россией и Западом по поводу Украины. Пер. с англ. С.Е. Эрлих. Историческая экспертиза 2018 (электронный ресурс) Режим доступа: http://istorex.ru/page/verch_d_narrativnie_instrumenti_istina_i_bistroe_mishlenie_v_natsionalnoy_pamyati_

mnemonicheskoe_protivostoyanie_mezhdu_rossiyei_i_zapadom_po_povodu_ukraini Последнее обращение: 21 01 2018.

ВСУ на Донбассе окружают с трех сторон важные города: у боевиков началась истерика – Тымчук УНИАН 4 2018 05 29 (электронный ресурс) Режим доступа: <https://www.unian.net/war/10133144-vsuv-na-donbasse-okruzhayut-s-treh-storon-vazhnye-goroda-u-boevikov-nachalas-isterika-tymchuk.html> Последнее обращение: 29 мая 2018.

Клопова М.Э. (2016) Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX – начале XX века. – М.: Индрик.

Лавров заявил, что закон о реинтеграции Донбасса “перечеркивает” Минские договоренности. УНИАН 1 19 января 2018 (электронный ресурс) Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/2356165-lavrov-zayavil-chto-zakon-o-reintegratsii-donbassa-perecherkivaet-minskie-dogovorennosti.html> Последнее обращение: 21 января 2018.

Мироненко В.И. (2018) О некоторых аспектах “мнемонического противостояния” по поводу Украины. Размышления над текстом Джеймса Верча. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №2 (электронный ресурс) код доступа: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/38> Последнее обращение: 2018 05 27.

МН17 над Донбассом сбили из “Бука” российской 53-й бригады – следствие УНИАН 2 24 мая 2018 (электронный ресурс) Режим доступа: <https://www.unian.net/world/10128758-mh17-nad-donbassom-sbili-iz-buka-rossiyskoj-53-y-brigady-sledstvie.html> Последнее обращение: 29 мая 2018.

ООС готовит бомбардировочную авиацию к выполнению задач (видео) УНИАН 3 2018 05 29 (электронный ресурс) Режим доступа: <https://www.unian.net/war/10133153-oos-gotovit-bombardirovochnuyu-aviaciyu-k-vypolneniyu-zadach-video.html> Последнее обращение: 29 мая 2018.

Путин назвал циничное отношение к истории причиной разобщения народов. Газета Ру. 20 04 2017. [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/04/20/p_9947651.shtml Последнее обращение: 26 05 2018.

Синица Евгений (2018) Интервью // Длинный фокус [электронный ресурс] Режим доступа: <https://focus.ua/long/391942/> Последнее обращение: 24 02 2018.

Совбез ООН сегодня обсудит проблему российской агрессии на Украине УНИАН 2018 05 29 (электронный ресурс) Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/10133789-sovbez-oon-segodnya-obsudit-problemu-rossiyskoj-agressii-v-ukraine.html> Последнее обращение: 29 мая 2018.

Совет РФ – НАТО обсудит 31 мая Украину и военную активность в Европе ТАСС 29 05 2018 (электронный ресурс) Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5242438> Последнее обращение: 21 05 2018.

Украина и НАТО согласовали общую дорожную карту УНИАН 5 2018 05 29 (электронный ресурс) Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/10134200-ukraina-i-nato-soglasovali-obshchuyu-dorozhnyuyu-kartu.html> Последнее обращение: 29 мая 2018.

Pro et Contra. Историческая политика. Московский центр Карнеги. 2009 05 01 (электронный ресурс) Режим доступа: <http://carnegie.ru/proEtContra/?fa=41117> Последнее обращение: 2018 05 26.

References

Borko Yuriy (2000) Faktor evropeyskoj integratsii v otnosheniyakh mezhdu Ukrainoy i Rossiyey [Factor of European integration in attitudes between Ukraine and Russia.]. “Versii”. № 33. 4 October 2000. pp. 3–9.

Historians (2017), A Letter of Concern by Ukrainian Historians Regarding the Plans to Construct the Babi Yar Holocaust Memorial Center, April, 2, [on line] available at: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/ogoloshennya/2146-a-letter-of-concern-by-ukrainian-historians-regarding-the-plans-to-construct-the-babi-yar-holocaust-memorial-center>, Accessed Date (26 05 2018).

Klopova M.E. (2016) Rusiny. russkiye. ukrainsy. Natsionalnyye dvizheniya vostochnoslavlyanskogo naseleniya Galitsii v XIX – nachale XX veka [Rusiny, Russians, Ukrainians. National Movements of Eastern Slavonic Population of Galicia in XIX - the Beginning of the XX Century]. М.: Indrik.

Lavrov zayavil, chto zakon o reintegratsii Donbassa “perecherkivaet” Minskie dogovorennosti UNIAN 1; 2018 01 21 [on line] available at: <https://www.unian.net/politics/2356165-lavrov-zayavil-chto-zakon-o-reintegratsii-donbassa-perecherkivaet-minskie-dogovorennosti.html> Accessed Date: 21 January 2017.

Mironenko V.I. (2018) O nekotorykh aspektakh “mnemonicheskogo protivostoyaniya” po povodu Ukrainy. Razmyshleniya nad tekstom Dzheymsa Vercha [Of Some Aspects of “Mnemonic Opposition” for the Occasion of Ukraine. Reflection above Text of James Verch]. Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta

Evropy RAN. 2018. №2 (elektronnyy resurs) kod dostupa: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/38> Posledneye obrashcheniye: 2018 05 27.

MH17 nad Donbassom sbili iz "Buka" rossiyskoy 53-y brigady - sledstviye UNIAN 2 2018 05 24 [on line] available at: <https://www.unian.net/world/10128758-mh17-nad-donbassom-sbili-iz-buka-rossiyskoy-53-y-brigady-sledstvie.html> Accessed Date: 24 May 2018.

OOS gotovit bombardirovochnuyu aviatsiyu k vypolneniyu zadach (video) UNIAN 3 2018 05 29 [on line] available at: <https://www.unian.net/war/10133153-oos-gotovit-bombardirovochnuyu-aviatsiyu-k-vypolneniyu-zadach-video.html> Accessed Date: 29 May 2018.

Pro et Contra. Istoricheskaya politika. Moskovskiy tsentr Karnegi. 2009 05 01 [on line] available at: <http://carnegie.ru/proEtContra/?fa=41117> Accessed Date: 2018 05 26.

Sinitisa E. (2018) Intervyu // Dlinnyy fokus [on line] available at: <http://focus.ua/long/391942/> Accessed Date: 24 02 2018.

Sovbez OON segodnya obsudit problemu rossiyskoy agressii v Ukraine UNIAN 2018 05 29 [on line] available at: <https://www.unian.net/politics/10133789-sovbez-oon-segodnya-obsudit-problemu-rossiyskoy-agressii-v-ukraine.html> Accessed Date: 29 May 2018.

Sovet RF – NATO obsudit 31 maya Ukrainu i voyennuyu aktivnost v Evrope TASS 29 05 2018 [on line] available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5242438> Posledneye obrashcheniye: Accessed Date: 29 May 2018.

Ukraina i NATO soglasovali obshchuyu dorozhnuyu kartu UNIAN 5 2018 05 29 [on line] available at: <https://www.unian.net/politics/10134200-ukraina-i-nato-soglasovali-obshchuyu-dorozhnuyu-kartu.html> Posledneye obrashcheniye: Accessed Date: 29 May 2018.

VSU na Donbasse okruzhayut s trekh storon vazhnyye goroda: u boyevikov nachalas isterika – Tymchuk UNIAN 4 2018 05 29 [on line] available at: <https://www.unian.net/war/10133144-vsua-na-donbasse-okruzhayut-s-treh-storon-vazhnye-goroda-u-boevikov-nachalas-isterika-tymchuk.html> Accessed Date: 29 May 2018.

Wertsch, James, V. (2017) Narrative Tools, Truth, and Fast Thinking in National Memory: A Mnemonic Standoff between Russia and the West over Ukraine. In Åsa Mäkitalo, Per Linell, Roger Säljö, eds., *Memory Practices and Learning: Interactional, Institutional and Sociocultural Perspectives*. Charlotte, NC: Information Age Publishing, pp. 233–248.

Looking Beyond the Narrative: the Historical Expertise of the Text by James Wertsch

Author: Mironenko V., Candidate of Science (History), Leading Researcher, Head of Centre for Ukrainian Studies of the Institute of Europe (RAS), editor-in-chief of the journal "Contemporary Europe".
Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** victor@mironenko.org

Abstract. J. Verch from Washington university in Sant-Luiz (USA), in an attempt to define the substance of contradictions around Ukraine, finds out that they are much deeper than it is often presented. He explores correlation of political discourse and "symbols of national communities" in international attitude and in Russian-Ukrainian conflict. The author does not give a comprehensive answer. However, the publication of his paper in the Russian journal "Historical examination" is an endeavor to look beyond the narrative. Analysis of the Russian-Ukrainian conflict is frequently focused on the elites' confrontation. As a result, the views of politicians and public opinion are artificially associated with symbols of national communities and an adequate analysis of perceptions suffers. Unless it is rectified, the settlement of one of the most dangerous conflicts in Europe is problematic. The author concludes that "memory wars" are highly counterproductive and it is an imperative to shift the discourse from political to academic dimension.

Key words: national memory, symbolic mediation, Russia, Ukraine, mnemonic standoff, policy of memory.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32018144151>